

Сигурд будит Брунхильд

Сказания о героях

Снова дремучими лесами, потом полями и долинами рек и, наконец, невысокими, каменистыми горами ехал Сигурд на юг, держа путь между землей франков и землей готов. На восьмой день он заметил вдалеке гору выше и круче других, на самой вершине которой, казалось, горел большой костер. Юноша погнал Грани вскачь и, подъехав ближе, увидел шатер, сложенный из больших блестящих щитов, ярко сверкавших в лучах солнца.

"Уж не в нем ли спит та девушка, о которой мне говорили ласточки?" - подумал Сигурд.

Он спрыгнул с коня и, оставив его внизу, стал быстро подниматься в гору. Ее склоны были обрывисты, а порою почти отвесны, но юноша, хватаясь руками за уступы скал, продолжал смело лезть вверх и вскоре добрался до самого шатра. Однако, к своему удивлению, он нашел в нем не девушку, а воина в высоком золоченом шлеме, броне и кольчуге. Он лежал на простой деревянной скамье и, закинув руки за голову, крепко спал.

"Видно, ласточки меня обманули, - сказал сам себе Сигурд. - Или обещанная ими девушка ждет меня где-нибудь в другом месте?"

- Проснись, друг! - крикнул он, хлопнув воина по плечу. - Проснись, пора вставать!

Но тот даже не шевельнулся.

- Крепко же ты спишь, - сказал Сигурд и резким движением стащил с него шлем.

В то же мгновение к его ногам упали золотистые волны густых каштановых волос. Воин оказался девушкой. Затаив дыхание и все еще держа в руках шлем, Сигурд наклонился над спящей и взглянул ей в лицо.

- Нет, я ошибся, ласточки мне не солгали, - прошептал он. - Сама богиня любви Фрейя, наверное, не так красива, как ты. Но как же мне тебя разбудить?

После некоторого раздумья он попытался снять с девушки панцирь, но его

застежки проржавели и не поддавались усилиям юноши. Тогда Сигурд вытащил из ножен Грам и быстро, но осторожно, чтобы не поранить лежавшую перед ним красавицу, разрезал им ее латы, кольчугу, наколенники и нарукавники. Тяжелые доспехи с глухим звоном упали на камни. Одновременно бледные веки спящей дрогнули. Огромные темно-синие глаза с удивлением взглянули на юношу.

- Кто ты? - спросила девушка, поднимая голову.

- Я Сигурд, сын Сигмунда, покойного короля франков, - ответил юноша.

- Покойного короля франков? - переспросила девушка. - Долго же я спала! Когда я заснула, он был безбородым юношей. А ты, Сигурд, ты, наверное, великий герой?

- Я еще слишком мало живу на свете, - возразил юноша. - Пока что я успел только отомстить за смерть отца и убить дракона Фафнира.

Девушка засмеялась и оправала на себе слежавшееся под броней платье.

- Я и так знала, что ты смел, - сказала она. - Разбудить меня должен был самый храбрый человек на свете.

- Кто же ты и как ты попала на эту гору? - спросил Сигурд.

- Я валькирия Брунхильд, - с улыбкой отвечала красавица, - и в те годы, когда твой дед, Вольсунг, был еще во цвете лет и сил, не раз сражалась с ним на поле брани, хотя он меня и не видел. Да, Сигурд, во многих битвах принимала я участие и, покорная воле Одина, поражала на смерть тех, кого он решил забрать к себе в валгаллу. Но вот однажды воевали друг с другом два короля. Один из них, его звали Гйальгуннар, был уже пожилой и опытный воин, другой, Агнар, был молод, хорош собой и совершал свой первый в жизни поход. Я не знаю почему, но Один за что-то любил старого короля и обещал ему помощь.

"Послушай, Брунхильд, - сказал он мне, - ты отправишься на землю и будешь сражаться на стороне Гйальгуннара. Когда же его враг падет, ты принесешь его ко мне в Валгаллу".

"Хорошо, все будет сделано так, как ты сказал", - отвечала я и послушно полетела выполнять его поручение.

Однако, Сигурд, когда я увидела Агнара, мужественно бившегося со своим искусным противником, мне стало жаль этого славного юношу, которому боги отказали в своей защите.

"Почему в Валгаллу должен уйти тот, кто еще не изведал жизни на земле, а остаться тот, кому эта жизнь уже наскучила?" - подумала я. И тут, Сигурд, моя рука как-то сама собой поднялась и, вместо того чтобы поразить молодого короля, поразила старого. Агнар одержал победу, дружина его врага разбежалась, а я, захватив с собою тело Гйальгуннара поднялась с ним в Валгаллу. Ах, Сигурд, если бы ты видел, в каком гневе был Один, когда увидел меня с моей ношей!

"Ты посмела ослушаться воли богов, дерзкая! - прогремел он. - С этого часа ты больше не валькирия! Ты сегодня же отправишься к людям и выйдешь за муж за того, кого мы тебе выберем".

"Я отправлюсь к людям, о великий, - ответила я, - и выйду там за муж, но, клянусь всеми богами, клянусь ясенем Игдразилем и священными источниками Урд, что моим мужем будет лишь тот, кто не разу не изведал чувство страха".

Услышав мои слова, Один рассердился еще больше и изо всех сил вонзил в землю свое копье.

"Ты надеешься перехитрить богов, Брунхильд! - воскликнул он. - Ты думаешь, что никогда не выйдешь за муж, потому что такого человека нет на свете, но ты ошибаешься. Придет день, и он родится! А чтобы ты не состарилась до этого времени, ты будешь спать, спать, пока он сам не разбудит тебя.

Я и испугалась и обрадовалась, а старейший из Асов, помолчав немного, добавил с усмешкой:

"Я сказал, что он тебя разбудит, но не сказал, что он будет твоим мужем, Брунхильд. Боги не помогают тем, кто непокорен их воле".

После этого Один привел меня сюда, в этот шатер, и уколол шипом

волшебного терновника, который усыпляет на долгие годы. Вот почему я знаю, что ты храбрее всех на свете.

- И вот почему ты должна стать моей женой! - радостно воскликнул юноша.

- Не торопись, Сигурд, - улыбаясь, возразила Брунхильд. - Один не сказал, что ты будешь моим мужем.

- Но он не сказал также, что я им не буду, - ответил Сигурд, с восхищением глядя на девушку. - Значит, мы должны решить это сами. Или я тебе не нравлюсь?

Брунхильд бросила быстрый взгляд на молодого богатыря.

- Я жила у богов, но и среди них не видела никого красивее тебя, Сигурд, - задумчиво сказала она. - Быть твоей женой большое счастье, но мое сердце чувствует беду. Владыка мира не забыл моего своеволия и не пошлет нам удачи.

- Нет, Брунхильд, нет! - прерывисто воскликнул Сигурд. - Пусть боги делают что хотят, а я клянусь, что всегда буду любить только тебя одну.

- Ах, Сигурд, - ответила Брунхильд, опуская голову, - будь осторожней! Разве ты не знаешь, что каждый, нарушивший свою клятву должен погибнуть?

- Да, это так, но я не нарушу ее, Брунхильд, - промолвил богатырь. - Вот Андварангут, кольцо Андвари, возьми его в залог моей верности.

Брунхильд вздрогнула.

- Андварангут? - повторила она. - Кольцо, приносящее смерть? И ты его взял, Сигурд? Да, видно, ты действительно смел! Ну что ж, я беру его! Может быть, нам не суждено быть вместе при жизни, но тогда мы, по крайней мере, вместе умрем.

Девушка надела Андварангут на палец и, выйдя из шатра, с сияющим от счастья лицом оглядела раскинувшиеся вокруг леса, поля и горы.

- Привет тебе, солнце! - воскликнула она, поднимая к небу свои обнаженные плечи. - Привет тебе, синее небо! Привет вам, цветы, трава и деревья, радующие глаза и сердце человека! Слава и вам, великие Асы, создавшие все это. Простите мне мою вину и дайте вашей бывшей валькирии хотя бы несколько лет счастья!

Затем, повернувшись к Сигурду, который вышел вслед за ней, Брунхильд сказала:

- Нам нужно расстаться, сын Сигмунда и внук Вольсунга. Но ты не бойся, эта разлука будет недолгой. Я должна разыскать моего брата, короля Атли, и попросить его подготовить все к нашей свадьбе. Когда я заснула, Атли был еще мальчиком, но теперь он, наверное, уже стар.

- Я слышал об Атли, - сказал Сигурд. - Он стал могущественнейшим королем и завоевал много земель. Его царство лежит на юго-восток от этой горы. Я готов сопровождать тебя туда.

- Нет, нет, Сигурд! - воскликнула Брунхильд. - Я поеду одна, а ровно через шесть месяцев ты приедешь за мной. Только не забудь своей клятвы.

- Я ее не забуду, как и тебя, - отвечал юноша. - Но на чем же ты поедешь? Ведь у тебя нет лошади.

- Зато у меня есть золото, и я куплю ее в первом же селении, - отвечала Брунхильд. - Не бойся за меня, Сигурд, и уходи. Ты слышишь? Тебе пора ехать, прощай!

- Прощай, - сказал юноша, невольно подчиняясь воле бывшей валькирии, и, в последний раз окинув взором прекрасное лицо и высокую, стройную фигуру девушки, начал спускаться вниз.

Грани терпеливо поджидал его у подножия горы. Вскочив на него, Сигурд поднял голову. Там, вверху, на самом краю обрыва, протянув к нему руки, стояла Брунхильд.

- Прощай, Сигурд! - донеслось до него. - Прощай! Будь верен и честен и помни свою клятву!